

A portrait of an elderly man with white hair, wearing a brown coat and a white cravat. The portrait is set against a dark, textured background. In the top right corner, there is a white circle with the text "18+".

18+

А. С. Стрекалов
Болотов и Богородицк
Гимн во славу Родины

Александр Сергеевич Стрекалов Болотов и Богородицк. Гимн во славу Родины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23788657

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96014-5

Аннотация

Работа посвящена описанию наиболее значимых моментов из жизни и творчества великого русского учёного и агронома, селекционера, ландшафтного дизайнера и архитектора-градостроителя, просветителя-энциклопедиста, историка и яркого и незаурядного литератора, по «Запискам» и книгам которого можно достаточно полно и глубоко изучить российский 18-й век. А ещё: инженера, художника и целителя, журналиста, менеджера, экономиста и, одновременно, замечательного, добрейшей души человека, оставившего неизгладимый след в науке и культуре русского народа, сравнимый с деятельностью М.В. Ломоносова, и, тем не менее, незаслуженно забытого историками, биографами и беллетристами. Виною чему, как это теперь представляется, был его твёрдый и независимый характер, глубинный патриотизм и аскетизм, человеколюбие и нежелание проливать кровь; как и гнуть спину перед сильными мира сего, —

что никому и никогда не нравится и не прощается, считается тяжким грехом...

Содержание

От автора	5
Пролог	17
Часть первая	25
1	25
2	27
3	31
4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Стрекалов Болотов и Богородицк. Гимн во славу Родины

От автора

Работа посвящена описанию наиболее значимых и ярких моментов из жизни и творчества великого русского учёного и агронома, селекционера, ландшафтного дизайнера и архитектора-градостроителя, просветителя-энциклопедиста, историка и яркого и незаурядного литератора, по «Запискам» и книгам которого можно достаточно полно и глубоко изучить российский 18-й век. А ещё: инженера, художника и целителя, журналиста, менеджера и экономиста, и, одновременно, замечательного, добрейшей души Человека, оставившего неизгладимый след в науке и культуре РУССКОГО НАРОДА, сравнимый с деятельностью М.В.Ломоносова; и, тем не менее, незаслуженно забытого историками, биографами и беллетристами. Виною чему, как это теперь с очевидностью выясняется, был его твёрдый, независимый и миролюбивый характер, глубинный патриотизм, человеколюбие, фантастическая работоспособность и аскетизм. И, что главнее и ценнее всего, что его лучше всего характеризует, – нежелание

проливать кровь и гнуть спину перед СИЛЬНЫМИ МИРА СЕГО! А это никому и никогда не нравится и не прощается, считается тяжким грехом...

Почему Андрей Тимофеевич был надолго забыт, сознательно вычеркнут из Большой русской литературы и либеральной антирусской истории, – легко проследить и понять на примере ельцинской ПЕРЕСТРОЙКИ, или приватизационной вакханалии, бандитизма и казнокрадства лихих 90-х годов, многим современным читателям ещё очень хорошо памятным и знакомым. Как та же Чернобыльская трагедия, потрясшая мир, или гибель подлодки «Курск» со всем её героическим экипажем. Люди, которым теперь за 50 и которые с головой дружат, с совестью, должны ещё отлично помнить, что вытворяло тогда без-башенное ельцинское окружение во главе с Гайдаром и Чубайсом, какой разор и грабёж в стране учинило, потеряв всякий страх и стыд, а часто и облик человеческий, если он у них вообще имелся в наличии (в чём теперь большие сомнения существуют). Как оно, окружение, резало по живому, приватизировало и прибирало к рукам – переводило в личное пользование, понимай, – огромные “кроваво-дымящиеся” куски бывшей советской общегосударственной, а значит – НАРОДНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. А это, напомним, алюминиевые и сталелитейные металлургические комбинаты, урановые, угольные, алмазные и золоторудные копи, нефтяные и газовые месторождения, заводы

и фабрики, авто- и авиакомпании, самые лакомые гектары богатейшей российской земли с реликтовыми лесами и озёрами в придачу, дома отдыха, пионерские лагеря, детсады, здравницы и санатории, кинотеатры и клубы, госдачи, служебные квартиры и многое-многое другое, — что оставили нам, добропорядочным славянам-русичам, в наследство наши героические отцы и деды, жившие впроголодь и в нищете! В дележе и грабеже оставшихся без-хозными советских богатств тогда участвовали все, кто имел власть, или был близок к власти, — и кремлёвские вороватые чиновники самого высокого ранга, поделщики Первого президента из его Администрации, и министры всех уровней и мастей, сенаторы и губернаторы с олигархами и банкирами вперемешку, депутаты и мэры новой и “свободной России” вместе со своей многочисленной челядью; и даже деятели культуры — режиссёры, актёры, художники, писатели и поэты либерального лагеря и окраски, даже и они. **“НОВЫЕ РУССКИЕ”** то есть, или без-совестные перевёртыши, циничные, наглые и злобные хищники в действительности, деляги, хапуги и рвачи! — которые своими административными и финансовыми ресурсами, славословием, патологическим холуйством и лизоблюдством обеспечивали прозападному клану Бориса Ельцина мощнейшую поддержку и идеологическое прикрытие в течение десяти лет. А простому народу при этом старательно промывали мозги ХВАЛЁНОЙ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИЕЙ, СВОБОДНЫМ И СЫТЫМ РЫНКОМ и ОБЩЕ-

ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ЦЕННОСТЯМИ. Всем тем дерьмом и враньём, одним словом, или ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЖВАЧКОЙ, от которой давно уж тошнит нормального, совестливого человека как от вида мусорной свалки! Большинство из них, господ-ельцинистов, теперь на слуху, в шоколаде и в списке Форбса. Понимай: при больших делах, кабинетах и должностях, многомиллионных состояниях и славе уже и при новом президенте – В.В.Путине. Его они тоже поддерживают и славословят – ПОКА! Уже за одно то, хотя бы, что он клятвенно обещает на каждом ежегодном послании в Кремле не пересматривать итоги грабительской приватизации 1990-х годов, не проводить ревизию и не возвращать украденное добро обратно в Россию, чего от него простые граждане давно уже ждут с нетерпением. Похоже – напрасно.

Их, всех этих жуликов-казнокрадов безнравственных и без-совестных ельцинского лихолетья, лизоблюдов, пигмеев, моральных уродцев и холуёв Сиона, пошлых развратников и чревоугодников, любителей чужих материальных богатств, до небес теперь превозносит российское телевидение и пресса как образец **“нового и свободного человека”!!!** За умение красиво и круто жить, Ветер перемен за версту чутать и под него подстраиваться: чтобы держать Судьбу под уздцы как скакуна породистого, норовистого. И за любовь к Европе ещё, откуда они годами не вылезают, где держат иудины капиталы – по Давосам, Куршавелям и Ниццам там очумело мотаются и красиво тусуются со срамными бабами,

а теперь уже и с мужиками: бабы теперь не в чести. Они – в фаворе у Жизни и у Истории, они – на гребне властной волны, они – кумиры у литераторов и молодёжи. Всё – им, и всё – для них! И ни для кого более...

А теперь напрягите память, уважаемые читатели, кто постарше и поумней, и кто ещё думать не разучился, – и попробуйте вспомнить тех, кто реформам Ельцина противостоял, сопротивлялся из последних сил и в грабеже и дележе народных богатств не участвовал – принципиально. А самого запойного, зомбированного и полоумного президента поносил на чём свет стоит, пытался отстранить от власти. Говорят и пишут теперь про них? славят наши продажные телеведущие и либеральные писаки и журналисты? Имеют они, противники воровского режима, хоть какой-то доход, кроме нищенской пенсии?... Не утруждайте себя, друзья, не мучайтесь, не тратьте время! – всё равно не вспомните. Потому что таких оппозиционеров нет, в природе не существует (Зюганов и Жириновский не в счёт: оба они – клоуны и пустозвоны). А ведь в 90-е годы их было сотни, а может и тысячи, – если вспомнить, опять-таки, оппозиционную прессу тех лет, брошюры и книги, газеты и журналы, да и те же митинги... Но всех их вычеркнули из Истории родной страны по приказу “свыше”. Надеемся – не навечно...

Такая же петрушка и с А.Т.Болотовым произошла, точно такая. Ему тоже довелось пережить переломный момент

Истории – государственный переворот лета 1762 года, когда петербургские масоны-гвардейцы, сговорившись, отправили на тот свет законного Императора Петра III – и дружно перекрестились, свечи в храмах поставили. После чего посадили на Российский Трон похотливую и пошлую дуру под именем Екатерина II, живую куклу-марионетку, не говорившую даже по-русски и презиравшую Мать-Россию до глубины души, до колик в животе и изжоги. Правительнице по названию, не по факту, от которой пользы стране было не больше, чем от комара, – только вред один, только фантастические финансовые растраты и убытки, повсеместная раздача земли любовникам, коих у неё было без счёта, и разграбление монастырей; как и окончательное закрепощение простого русского народа дворянами-помещиками, ЛЯХАМИ и ХОХЛАМИ по преимуществу, на ком тогда и держалась Власть. Да ещё и тотальное насаждение дьявольского МАСОНСТВА на Святой Русской земле вместо Древнего Православия, полное уничтожение самобытной Русской Культуры и Традиций, фактический запрет Языка, который стал после этого языком простолюдинов на многие-многие годы – не языком знати. Напомним, что пушкинская Татьяна Ларина, замечательная русская девушка-провинциалка, *«изъяснялась с трудом на языке своём родном»*. Зато немецкий и французский знала блестяще. И такое кощунство происходило в нашей стране вплоть до середины 19-го века... Всё это шло от Петра Первого, безусловно, – и от неё, от

Екатерины II тоже, вражины лютой и лицемерной, которую до сих пор, однако, те же братья-масоны славят на все лады как самую-самую! Самую великую и прекрасную, умнейшую и образованнейшую! Это её-то, дуру набитую и неграмотную, похотливую самку! Чудеса, да и только! Или наоборот – кошмар! Её саму славят и превозносят, и её прозападное окружение: махровых взяточников-казнокрадов её Императорского Двора, царевубийц-душегубов, царедворцев-хапуг, лизоблюдов и ярых человеконенавистников-крепостников, хозяев “крещёной собственности”, имена и фамилии которых даже не хочется произносить – марать бумагу.

И за эти пошлые и совершенно бредовые панегирики наши либеральные историки и политологи имеют от Власти всё: космические оклады, академические звания и положение, неограниченный выход книг и статей в печати массовыми тиражами, немислимые гонорары. И такой маразм и кошмар, наверное, только в России возможен, когда до небес превозносят палачей, мерзавцев и негодяев, народных тиранов, мздоимцев и упырей. А Героев и патриотов или дружно замалчивают и не замечают, или же густо грязью пачкают из года в год наперебой и наперегонки – в назидание всем остальным порядочным россиянам: чтобы не думали их последователи-потомки ходить, по примеру героических дедов и отцов, по патриотическим стёжкам-дорожкам – опасно и невыгодно это. Только по либеральным, прозападным, только по ним одним.

Так вот, ухари-палачи гвардейцы, что возвели на царство Екатерину, также (как и деятели-приватизаторы 1990-х годов) дружно принялись тогда рвать на части страну: целые уезды и волости себе под шумок отхватывали в личное пользование и владение с десятками тысяч крепостных крестьян, за счёт которых они все потом сытно и привольно жили; да ещё и оставляли в наследство детям и внукам своим – чтобы те также барствовали и наслаждались жизнью с рождения, и при этом палец об палец не били, не заботились о благе страны – Матери-России, которую они все с рождения презирали и только об Европе думали, мечтая туда умотать. Екатерининские нукеры сдирали три шкуры с без-правных крепостных холопов, рабов по сути, на рынках торговали ими как скотом, насиловали в банях, секли на конюшнях до смерти – и были все “молодцами”, “прогрессивными” и “передовыми людьми” у их прикормленных холуёв-писак: журналюг, историков и беллетристов так называемых. Представляете!!! Вошли в Историю как крупные государственные деятели, свети и герои, якобы благодетельствовавшие страну и народ, избавившие её от “тирана”. В гробу бы видеть их всех – таких радетелей и благодетелей!!!...

Болотов Андрей Тимофеевич: в ту пору – флигель-адъютант у генерал-полицеймейстера Санкт-Петербурга, – в перевороте не участвовал. Его братья Орловы к этому паскудному и кровавому делу даже и не привлекли, зная его ми-

ролюбивый и человеколюбивый характер, порядочность, веру и честь... И МАСОНОМ ОН НЕ БЫЛ, НЕ МОГ БЫТЬ. По определению, что называется. Потому что ЛЮБОЙ МАСОН – от самого мелкого и до высокопоставленного, мастера или гроссмейстера, – ЭТО ТУПАЯ и ЖАЛКАЯ МАРИОНЕТКА, БЕЗДУШНАЯ МАШИНА, РОБОТ, ПОСЛУШНОЕ ОРУДИЕ КНЯЗЯ МИРА СЕГО – ГОСПОДИНА ДЬЯВОЛА, РОДНОГО БРАТА КРОМЕШНОЙ ТЬМЫ, ПАРАЗИТИЗМА, ВЫРОЖДЕНИЯ и СМЕРТИ.

А гении и творцы уровня Ломоносова и Болотова тупыми марионетками не бывают никак. И тоже по определению. Их с Дьяволом ничто не связывает и не роднит: не Его они поля ягодки. Наоборот, они, как Божьи Светильники или посланцы Неба, открывают доверчивым и чистым людям к Богу и Свету самый короткий и надёжный путь, к светлой, высокой и праведной Жизни, наполненной жаждой Познания, Созидания, Творчества и Любви. А от Темноты, Вырождения и Смерти они народ отваживают самым решительным и строгим образом, от тёмных личностей и паразитов всех уровней и мастей, от палачей-душегубов кровавых и террористов... Потому-то МАСОНЫ от творцов и праведников как черти от ладана все и шарахаются. И ненавидят всеми фибрами души...

Итак, блестящий офицер-гвардеец Болотов, активный участник Семилетней войны, в заговоре не участвовал, за-

конного Императора не свергал, человеческой кровью руки и душу свою не испачкал, не испоганил. Мало того, сразу же после переворота, который он и не понял, и не принял, и не одобрил, скорее всего, Андрей Тимофеевич вышел в отставку и с чистой совестью уехал в своё родовое имение Дворяниново, что под Тулой, – книги уехал писать и заниматься наукой, любимой агрономией в частности. В ГРАБЕЖЕ И ДЕЛЕЖЕ СТРАНЫ, – сознательно и вторично скажем про этот наиважнейший факт биографии Андрея Тимофеевича и подчеркнём его жирной линией, – ОН ЗАМЕЧЕН НЕ БЫЛ. БЕДНЫМ РОДИЛСЯ, БЕДНЫМ И ПРОЖИЛ ЖИЗНЬ. НО ЗАТО И ПО-НАСТОЯЩЕМУ СВОБОДНЫМ ЖИЛ ОТ МИРСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ, ВЫГОД, СОБЛАЗНОВ и БЛАГ, ДУХОМ НЕОБЫЧАЙНО КРЕПКИМ, БОЖЬЕЙ ПРАВДОЙ, СИЛОЙ и ВЕРОЙ...

Ну и чего, скажите, про таких небожителей-праведников и твёрдых без-сребреников нашим либеральным критикам и историкам писать? на кой ляд им таких со-вестников-правдолюбов славить? – если стоицизм, аскетизм, гуманизм и патриотизм в их гнилой и продажной среде не в почёте. Скорее наоборот. Им упыри алчные и тупые, ради денег на всё готовые, куда больше милей и родней, палачи-цареубийцы и революционеры. И не Богу служат и всегда служили они, а Мамоне...

«Велико есть дело смертными и преходящими трудами

дать бессмертие множеству народа, соблюсти похвальных дел должную славу и, перенося минувшие деяния в потомство и в глубокую вечность, соединить тех, которых натура долгою времени разделила». М.В.Ломоносов

«...гордость деяниями предков, нераздельная от обязательств перед потомками, становится чувством наследственного бессмертия, способного заживлять смертельные раны, преодолевать любую боль, а всего лишь моральное превосходство над противником превращать в превосходство численное». Л.М.Леонов

«Пример Андрея Тимофеевича Болотова, сумевшего преодолеть многочисленные препятствия и заняться любимым делом, его непрестанный труд, постоянная мыслительная работа, его энциклопедические знания, радение о благе Отечества дороги нам всем и поныне». В.Н.Ганичев

«Но моя родимая земля
Надо мной удерживает власть, -
Память возвращается, как птица,
В то гнездо, в котором родилась.
И вокруг любви непобедимой
К сёлам, к соснам, к ягодам Руси
Жизнь моя вращается незримо,
Как земля вокруг своей оси...»

Н.М.Рубцов

*«Край мой знойный, зелёный, лесной,
Буераки, курганы, откосы,
Вспоминай меня каждую осень,
Ожидай меня с каждой весной...
И когда, выходя на порог,
Ты меня не узнаешь при встрече,
Я отчалою далече, далече,
Вечно розовый сумрак дорог...
А когда в непогоду и дождь
Сизый голубь забьётся у крыши,
Обо мне ты уже не услышишь
И могилы моей не найдёшь...»
Иван Приблудный*

Пролог

Сохранилась легенда, что когда-то давным-давно, в 60-х годах XVIII столетия, Екатерина II, только-только получившая тогда Престол Государства Российского из рук гвардейцев-заговорщиков и решившая проехаться – в порядке ознакомления!!! – по свалившейся на неё Империи в сопровождении любезного её пылкому сердцу Гришеньки Орлова, одного из главных участников заговора по свержению Императора Петра III, – так вот Екатерина посетила в ту первую свою поездку по стране (каковых потом было много) и мою МАЛУЮ РОДИНУ, располагавшуюся на южной окраине тогдашней Московской губернии, по соседству с Куликовым полем. Проезжая по нашим дивным местам, она, по преданию, остановилась передохнуть на левом крутом берегу небольшой речушки со странным и смешным названием Уперта, на развалинах древней сторожевой крепости Богородицк, что с середины XVI столетия надёжно оберегала Москву от непоседливых южных соседей, крымских и ногайских татар, а потом постепенно выродилась и пришла в негодность.

Старожилы утверждали, с жаром пересказывая друг дружке и собиравшейся вокруг них непоседливой детворе доставшееся в наследство предание, что, выйдя тогда из кареты размяться и передохнуть, Екатерина будто бы была оча-

рована красотой, что царственным её очам открылась, до глубины души поражена и покорена ею, до дрожи внутренней доведена, до оторопи. Противоположный пологий берег, куда упал её зоркий и расчётливый взгляд и где задержался надолго, был сплошь неказистой, но необычайно густой и живучей травкой *богородкой* покрыт словно дорогим паласом и медленно поднимался вверх на многие сотни метров, образуя этакий расплющенный холм с идеально-ровной поверхностью; или книгу огромную и дорогую, на природной подставке лежавшую, если на метафоры переходить, на фигуры речи, видимую с высокого берега совершенно отчётливо, до мелочей – до кустиков, рытвин и бугорков и всех её насельников-обитателей. Там без-порядочно были раскиданы ветхие избы крестьян, почерневшей соломой крытые, меж которыми вольно разгуливали с гордо поднятыми головами сытые куры и гуси, а поблизости мирно паслись коровы, овцы и лошади возле воды, дремали под прибрежными кустиками животами вверх одинокие бородатые пастухи, жители деревушки. Всё было мило, компактно, уютно; всё лежало перед тобой как на волшебном блюдечке. До всего, при желании, можно было бы докричаться, грозно помахать рукой, чтобы навести порядок.

А какая была широтища вокруг! воздух целебный и терпкий! какое раздолье душе! Как кружилась и звенела, наверное, у молоденькой Катеньки её прелестная белокурая головка, обдуваемая со всех сторон ядрёным российским ветром,

как стучало и больно билось о грудь растревоженное любовью и нахлынувшим счастьем сердце...

«Надо же, какие у вас в России чудные бывают места! — дивилась притомившаяся в дороге новоиспечённая императрица, изумлённо оглядываясь вокруг прищуренными маленькими глазками, затёкшие плечи и спину механическими подёргиваниями разминая. — Какие Мать-Природа выкидывает иногда диковинные коленца!... У нас в Германии таких или похожих мест и в помине нет: там у нас бедно, душно и тесно...»

Но не одной лишь окрестной красотой древней русской земли польстилась тогда Екатерина, не одним только райским воздухом, прозрачной речной водой и любовью одурманилась-опьянилась. Сметливая немка, по-видимому, быстро и по достоинству оценила необычайную выгодность наших Богом обласканных мест, сообразив, что ежели тут вот, к примеру, где она со свитой остановилась, построить усадьбу, а на противоположном пологом берегу расселить крепостных крестьян, — то тогда дом каждого барского холопа будет виден как на ладони. Поди плохо, да! Выходи тогда на балкон раз от разу и за всеми приглядывай, не зевай. Ни старост тогда не нужно будет, ни управляющих с бургомистрами, ни других каких дармоедов-надсмотрщиков, жуликов и прохиндеев по определению, за которыми самими нужен глаз да глаз, которые тебя в два счёта обведут-объего-

рят, по миру пустят с сумой, да ещё и посмеются вдогонку.

А тут они и даром не нужны, как говорится, лишними только будут: тут она и сама, или кто-то из её ближайшего окружения управятся со своим хозяйством. Потому что тут и делать-то ничего не надо будет. Сиди себе только, чаи распивай – и смотри с балкона или в окно, не ленись, примечай заинтересованным взглядом все наличествующие недостатки и упущения. Никто и ничто не скроется от тебя: всё будет соблюдено и учтено в лучшем виде...

«...Послушай, Гришенька, друг любезный и дорогой, – покусывая розовые губки в задумчивости, мечтательно обратилась она (по легенде) к сопровождавшему её красавцу и великану Орлову, второму своему советчику-фавориту, которых потом будет у неё без счёта, больше чем волос на голове. – А ни построить ли нам здесь небольшой домик в два или три этажа – для забав-пикников, для охоты?... Вот уж где был бы нам с тобою простор и комфорт, майн герц, где нагулялись бы и налюбились вволю...»

Стоявший рядом Орлов, вероятно, замер от неожиданности, соображая в уме, какие выгоды для себя можно было бы выжать из этой Высочайшей затеи. За строительством новой усадьбы для императрицы сразу же увиделись ему огромные, не ограниченные никем и ничем кредиты и соответствующие масштабу стройки барыши, до которых Григорий Григорьевич, как известно, был большой охотник.

«...Воля ваша, матушка, — лукаво пожав плечами, тихо сказал тогда он, хитро улыбнувшись чему-то. — Приказывайте — построим».

А сам про себя подумал, наверное: «Нам, гвардейцам, ведь всё равно: что ломать, что строить — лишь бы к рукам прилипало...»

Сказано — сделано. Тут же на привале, будто бы, был подписан Высочайший указ о закладке нового екатерининского дворца с прилегающей к нему деревней, который (указ) сопровождался очередным лихим кутежом с поцелуями, песнями и плясками под гитару. После чего подгулявшую Катеньку стали всем миром запихивать в карету.

Легенда гласит, что, залезая, она об подножку споткнулась неловко и обронила при этом свой царственный веер, который, на землю упав, так интересно раскрылся, что его перьевые лучи дружно разбежались в сторону предполагаемого на том берегу поселения, будто бы улицы таким образом обозначив, что в будущем должны образоваться в нём.

«Посмотрите! посмотрите! люди! — закричала хмельная императрица, медовухой дармовой опившаяся, обожравшаяся питательной русской снедью, душистыми блинами с икрой и всем остальным, — посмотрите на мой веер все! О, майн гот! это судьба! Вот вам и план, господа, будущей застройки... Слышишь, Гриша?! слышишь?! — стала щепать она за ляжки и за бока усевшегося рядом с ней фаворита, на валявшийся веер показывая, который ещё не успели поднять. —

Вот так и построишь наше с тобою гнёздышко, именно так! Это – неперменное моё условие...»

Так и построили новую усадьбу для Екатерины: на крутом отвесном берегу дотоле мало кому известной в России речки Уперты, на месте развалившейся Богородицкой крепости со временем возвели величественный двухэтажный дворец на высоком цокольном этаже, украшенный лёгким бельведером и смотровой площадкой на крыше. Западный фасад дворца в центре был отмечен полукруглым выступом, определившим овалы центральные залы здания. Восточный же тыльный и плоский фасад с массивной входной дверью украшал портик из четырёх тосканских колонн, поддерживавших балкон второго этажа, для отдыха предназначенный, для чаепития. В усадебный комплекс входили также возвышавшаяся позади здания башня-колокольня с шикарными въездными воротами и Казанская церковь, расположенная сразу же за кирпичной дворцовой оградой и выполненная, как и сам дворец, в стиле раннего классицизма.

Всё это проектировалось и сооружалось тогда только ещё начинающим столичным архитектором *Иваном Егоровичем Старовым (1744-1808)*, летом 1773 года заложившим первый камень в основание Богородицкой усадьбы. Речку перед дворцом, по его же плану, решено было перегородить плотиною, предварительно расширив русло в заранее определённом месте. В результате чего образовался приличных разме-

ров пруд под окнами возводимого екатерининского особняка, в котором белокаменный красавец-дворец отсвечивался как в зеркале по утрам и вечерам, при восходе и закате солнечном, как бы удваиваясь, увеличиваясь в размерах в эти чарующие моменты и являя с противоположного пологого берега картину прямо-таки чудесную, сказочную.

Но построить дворец было лишь половиной дела. Для хорошей усадьбы и дорогая “оправа” требовалась – сиречь величественный и благоухающий парк, который, с одной стороны, не уступал бы лучшим паркам Европы, Москвы и Петербурга: это было обязательное условие! – и, одновременно, подчёркивал бы и удесят�рял красоту самого дворца, придавал ей особенный колорит и ни с чем не сравнимую прелесть.

Но для этого, опять-таки, надёжный, грамотный и искусный человек требовался – с задатками большого художника, дизайнера и агронома, – талант и творческий потенциал которого были бы сравнимы с талантом и внутренним запалом самого зодчего Старова. Архитектора хотя и молодого, но раннего, с большими задатками и амбициями, молодым задором: а другому и не доверили бы никогда возводить покои для самой императрицы.

И таким человеком стал в итоге выдающийся русский учёный и агроном и, одновременно, великий гражданин и патриот своей Родины, *Андрей Тимофеевич Болотов*, который в то время, когда строительство дворца шло полным ходом, исполнял обязанности управляющего Богородицкой воло-

СТЫЮ...

Часть первая

1

Андрей Тимофеевич, мир праху его! Уникальнейшая личность в истории Святой Руси! Умница! Светлая голова! Талантище, каких поискать! Самородок во всех своих начинаниях и ипостасях, непревзойдённый новатор и генератор идей! Великий подвижник и труженик! Сверкающий бриллиант в короне Российской науки и просвещения! Фигура для патриотической России воистину знаковая и незаменимая, как тот же краеугольный камень; которая хотя и не видна теперь обывателю из-под толстого слоя исторической пыли, грязи и шелухи, но которая до сих пор ДЕЛО своё хорошо знает и делает, поверьте!

При желании здесь и ещё можно было бы с десяток подобных восторженных определений привести – и все они были бы точны, справедливы и правильны, все к месту. Хотя бы потому уже, что был Андрей Тимофеевич из той редкой и малочисленной, к сожалению, породы людей, с рождения Богом отмеченных и зацелованных, трудами и посмертными заботами которых матушка-Русь из века в век держится, обороняется и живёт, духом которых крепится, полнится и пребывает. Хотя, порою, и не догадывается об этом – при-

нимает небесные дары светочей-богоносцев российских как должное, как само-собой разумеющееся.

Это всё – не пустые слова, не досужая выдумка автора-фантазёра, стремящегося-де искусственно героизировать и обожествить, высоко приподнять над землёй своего кумира и земляка, и самому потом в лучах его славы понежиться и погреться. Болотова не надо ни приукрашивать, ни лицемерно “раскручивать” и возвеличивать посредством всемогущей рекламы, дешёвыми и пошлыми комплементами и эпитетами награждать, приписывать ему чужое или несуществующее, – он в этом нисколько не нуждается, он выше этого. Это – горькая участь других: алчных, без-совестных и аморальных, жуликоватых, мелких, пустых, бездарных и без-таланных.

Ему же, великому производителю-творцу, неутомимому первооткрывателю и первопроходцу, “пахарю”-труженику с молодых лет, гению, уникаму и провидцу не нужны “одежды” с чужого плеча, когда его собственный “гардероб” трещал и трещит до сих пор от “добра” нажитого...

Посудите сами, читатель, почувствуйте и по достоинству оцените святое горение, бодрость, упорство и работоспособность, природную волю и труд, глубинную веру и оптимизм, и дар без-ценный, великий этого удивительного человека, родившегося 7(18) октября 1738 года в небогатой дворянской провинциальной семье в селе Дворяниново (в то время Московская губерния, ныне Тульская область) и рано оставшегося без родителей (в 12 лет – без отца, а в 14 лет – ещё и без матери), ставшего сиротой, по сути. Казалось бы, всё – конец: на жизни собственной и карьере ему, без-призорному малолетке, провинциалу без связей, чумазому деревенщине надо было бы ставить после этого крест. Ведь участь сирот во все времена печальна, жалостна и без-просветна – это общеизвестно. Лишившись живительной семейной поддержки и опеки, как молодые побеги корней, они в основном очень быстро чахнут и опускаются на социальное дно, спиваются там и гибнут, не оставив ни памяти по себе, ни семьи, ни, тем более, дел добрых, богоугодных, с которыми и жить не совестно, и умирать не страшно.

С Болотовым же ничего подобного не произошло – даже и близко. Вот что удивительно-то и что более всего в его биографии поражает. Наоборот – раннее сиротство будто недюжинной силой его наградило взамен, что перешла к нему

от рано усопших родителей и сделала Андрея Тимофеевича **БОГАТЫРЁМ** – духа и веры в первую очередь, потенциала творческого, неиссякаемого и доселе редко у кого виданного. А ещё, сделала **ЧЕЛОВЕКОМ**:

– внёсшим колоссальный и по достоинству не оценённый и доселе вклад в развитие и процветание отечественного естествознания, литературы, истории и культуры;

– ставшим основоположником всей современной русской сельскохозяйственной науки по сути, которая **АГРОНОМИЕЙ** зовётся и от состояния которой теперь напрямую зависит благополучие и сытость нашей многострадальной страны, физическое здоровье Державо-образующей **РУССКОЙ НАЦИИ**. Как и всех остальных национальностей и народностей государства...

Это – главное, что его всегда отличало, и что про него непременно надо помнить и знать молодым россиянам: про его **ДУХ** могучий и нестигаемый, а также бурлившие и перетекавшие через край неиссякаемое новаторство и подвижничество, помноженные на патриотизм, на безграничную любовь к Родине.

Ни одного дня с тех пор, как остался один, он не просидел просто так – без чтения и науки, без напряжённой интеллектуальной работы, которой он посвятил в итоге всю свою долгую 95-летнюю жизнь, которая и его самого и Россию на века прославила. Книги он читал страстно, запоем с раннего воз-

раста, скупал их в огромных количествах повсюду, не расставался с книгами никогда, до последних дней своих, собрал огромную личную библиотеку в несколько тысяч томов по разным направлениям и тематикам. Они были для него всегда источником мудрости, знания и вдохновения, и помогли ему стать в итоге одним из образованнейших людей своего времени, подлинным энциклопедистом по сути, французским и немецким не чета. Это ему-то – фактическому самоучке. К концу жизни Андрей Тимофеевич сумел накопить такие богатейшие и ценнейшие сведения во всех областях науки, которые разве что М.В.Ломоносову были известны и доступны, первому русскому академику, с которым его теперь всё чаще и по праву сравнивают.

Диапазон болотовских научных и творческих интересов был необычайно широк – от агрономии, биологии, инженерии и медицины, сугубо естественных дисциплин, до философии и истории, литературы и искусства – дисциплин сугубо гуманитарных. Он был не только замечательным исследователем в различных областях естествознания, техники и сельского хозяйства, практической жизни вообще, но и выдающимся литератором, критиком, переводчиком и журналистом; как и талантливым художником, архитектором и топографом; как первым русским физиотерапевтом и гомеопатом, наконец. А историкам – настоящим, глубоким, историкам-патриотам в первую очередь, а не тупым либералам и пустозвонам-космополитам – он известен и интересен также

как автор удивительных по колоритности и образности языка, остроте духовного зрения, философской мудрости и богатой насыщенности фактическим материалом АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСОК.

А ещё Андрей Тимофеевич сумел создать своё собственное видение и понимание долного мира через призму добра и любви, свою жизненную философию, так сказать, или личный морально-нравственный кодекс незыблемых норм и правил поведения в быту и человеческом общежитии. Или ЖИВУЮ ЭТИКУ – можно и так определить, – основанную на всепрощении, незлобivosti и терпимости к людям, это во-первых. А во-вторых, на принципе согласия с самим собой и окружающей действительностью.

И вся его долгая и счастливая, чрезвычайно богатая и насыщенная в творческом плане жизнь явилась прямым и точным олицетворением-следствием этого наиважнейшего и наипервейшего для любого разумного человека принципа, олицетворением-следствием того, что ДЕЛА и ПОСТУПКИ Болотова никогда не расходились с ВЕРОЙ его, с его СЛОВАМИ и МЫСЛЯМИ...

Ну а теперь, если непосредственно к содеянному им перейти, – то прямо-таки дух захватывает, когда пытаешься даже бегло, не вдаваясь в подробности и детали, объять и объяснить всё то, что было создано, досконально разработано и написано Болотовым, оставлено нам в наследство; и за что каждый совестливый и добропорядочный русский человек, элементарного научно-образовательного чутья не утративший, духовного зрения и нравственного здоровья, теперь должен быть обязан и благодарен Андрею Тимофеевичу до окончания дней своих, по гроб жизни что называется. Химия и физика, биология и медицина, агрономия и агротехника России обильно пополнились и попользовались за его счёт, продвинулись и ушли далеко вперёд многочисленными трудами его, многолетними мучительными раздумьями и наблюдениями.

Живя после отставки в деревне почти безвыездно: сначала в родовом Дворяниново (1762-1774), потом в Богородице (1776-1796), потом опять в Дворяниново (1796-1833), – будучи сельским жителем по натуре и великим учёным-естествоиспытателем по духу, он ежедневно до глубокой старости ставил опыты:

- по изучению улучшенных приёмов обработки почвы;
- уходу за сельскохозяйственными культурами;

- применению удобрений, внедрению новых культур и разведению плодовых деревьев;
- активно разрабатывал приёмы мелиорации и агротехники в зависимости от зональных почвенно-климатических условий,
- о чём сразу же и сообщал в “Трудах Вольного Экономического общества”: чтобы находки его агрономические дела-лись достоянием всех, а не лежали под спудом.

Своей кристаллизацией и систематизацией АГРОНО-МИЯ РУССКАЯ дореволюционного романовского периода обязана именно ему; именно он *впервые* тщательно изучил и разработал проблему замены зернового трёхполья выгодной системой земледелия с введением травосеяния. А его капи-тальный труд “*О разделении полей*” (1771) стал *первым* в России руководством по введению севооборотов и организа-ции сельскохозяйственных территорий.

При описании приёмов ухода за лугами и способов их коренного улучшения Андрей Тимофеевич *первым* указал на взаимодействие почв и растительности, обуславливающее изменение травостоя лугов и их хозяйственной ценности, *первым* обратил внимание россиян на абсурдность распро-странённого в народе мнения, что на наших густых черно-зёмах применение удобрений является делом излишним... Как агроном и ботаник, Андрей Тимофеевич дал *первую* классификацию сорных растений по биологическим призна-кам и разработал эффективные методы борьбы с *овсюгом* и

другими сорными травами.

Теперь трудно найти раздел сельскохозяйственной науки, который не основывался бы на исследованиях и работах Болотова, если вообще возможно. Что убедительно доказывают современные его биографы и почитатели. Так, его перу принадлежит *первое на русском языке* печатное руководство по МОРФОЛОГИИ и ЛИННЕЕВСКОЙ СИСТЕМАТИКЕ растений (напомним, что до этого все немногочисленные научные труды этого направления были, в основном, на латыни; то есть были практически не доступны широкому кругу читателей). Он же *впервые* в мире исследовал, обосновал и оформил основные принципы научной ГОМОЛОГИИ.

Одним из *первых*, опять-таки, Андрей Тимофеевич выступил с критикой “водной теории питания растений”: был абсолютно уверен замечательный наш агроном, сообразуясь с народным житейским опытом и здравым смыслом, что растения одной солёной водой не накормишь, что для полноценного и качественного их развития необходимо требуются различные минеральные добавки и навоз, как те же витамины для человека... И не удивительно, исходя из этого, и даже закономерно, что разработке научных приёмов удобрения полей для Центрально-Нечернозёмной зоны России, основанных на минеральной подкормке, он придавал исключительное значение. А это, в свою очередь, значит, что *первая* научная идея преобразования почв Нечерноземья принадлежит ему.

—

(*) **Историческая справка.** В первой половине 17-го века голландский исследователь Ян Баптиста ван Гельмонт проводил опыты с растениями с целью установить источники их питания и роста. После многолетних исследований он пришёл к заключению, что всё дело, дескать, — в воде, а почва служит лишь субстратом для прикрепления растений к земле, не участвуя непосредственно в их питании... Эти выводы ван Гельмонта и стали основой т.н. **водной теории питания растений**. Причем, и другие исследователи Европы (английский физик Бойль, например) опытным путём подтвердили “водную теорию” ван Гельмонта...

—

Слова “*впервые*” и “*первый*” без конца пестрят в его жизнеописаниях, буквально не сходят с их страниц, превращаются порой, как и травы, в сорные. Как садовод, он **первым** среди русских и мировых учёных разработал основные принципы НАУЧНОЙ ПОМОЛОГИИ и описал множество (более шестисот) сортов яблонь и груш. Он также активно проводил работы по различным видам плодоводства: технике прививок, размножению яблонь отрезками корней, выведению новых сортов и размножению их, рациональному размещению плодовых деревьев, уходу за ними и садом в целом.

В работах Болотова можно также с интересом и пользой

прочсть:

– о возделывании и переработке *картофеля* – второго русского хлеба, существовавшего в его времена в основном на барских клумбах, с которых он успешно переселился и на крестьянские поля стараниями Андрея Тимофеевича;

– о введении культуры трав, корнеплодов, овощных растений, осеверении южных плодовых деревьев и многое-многое другое, о чём теперь даже и не догадываются современные специалисты-агроarii.

А ещё он колдовал вокруг злаков, *первый* внедрил в Центральной части России южные диковинные *помидоры*, повсеместно распространял полезнейшую для простого народа северную богато-витаминную *смородину*. Всё современное практическое садоводство и огородничество базируется, по сути, на открытых Андреем Тимофеевичем биологических закономерностях роста и развития плодовых и ягодных растений. А в лесоводстве широко используются до сих пор разработанные им методики лесоразведения и лесопользования.

Как учёному-ботанику, повторим, Андрею Тимофеевичу принадлежат ценнейшие описания сорных, лекарственных и культурных растений. Он изучил и описал различные формы цветков, приспособления растений к опылению, роль насекомых в опылении, факторы, благоприятствующие или мешающие опылению; описал многие плоды, семена, приспособления семян к распространению. В статье “*О семенах*”

он высказал правильные мысли о значении количества пыльцы для оплодотворения и о причинах стерильности растений...

Был Андрей Тимофеевич, помимо прочего, и великим селекционером-новатором, на сто лет фактически опередившим И.В.Мичурина. В работе *“Опыт над яблочными семенами”* он уверенно говорил о распространённости естественной гибридизации и рекомендовал использовать формы, возникающие путём свободных межсортовых переопылений, как исходный материал для создания отбором и воспитанием новых сортов плодовых. А это значит, ни много, ни мало, что этот удивительный и разносторонне-одарённый исследователь *впервые* в мировом научном сообществе в общей форме высказал идею *гибридизационно-селекционного метода*, научно глубоко разработанного и обоснованного впоследствии мичуринской школой биологов. Здесь же стоит отметить ещё, что Андрей Тимофеевич и сам создал целый ряд новых сортов овощных и плодовых культур, которые подробно описал и зарисовал в собственных сельскохозяйственных журналах и книгах.

Как учёный-селекционер и великий биолог одновременно, Андрей Тимофеевич обнаружил у яблони явление ДИХОГАМИИ – одновременного созревания тычинок и пестиков обоеполых цветков – и *первым* в научном мире (задолго до Шпренгеля) правильно оценил это явление как важ-

нейшую предпосылку для перекрёстного опыления. Он *первым* заметил также преимущества перекрёстного опыления, *предвосхитив* по сути то важнейшее обобщение в биологии, что позже получило название “*закона Найта-Дарвина*”...

Вёл Андрей Тимофеевич и постоянные метеорологические наблюдения – вот уж воистину всеохватным и всездущим был этот сверх-любопытный и талантливый человек. Так, его «*Книжка метеорологических замечаний*» содержит ежедневные наблюдения за погодой на протяжении 52-х лет! Представляете, каково было его терпение и каковы сроки! Сын Болотова Павел передал их впоследствии в Академию наук, где они и были напечатаны как ценнейший источник знаний, и где хранятся теперь в Библиотеке АН в Петербурге. Подобных наблюдений и за столь продолжительный период времени в России до него не делал никто: Гидрометцентр с огромным штатом сотрудников мог бы ему позавидовать...

Много занимался Болотов и вопросами техники, был талантливым инженером-механиком и инженером-гидравликом, предложив народу русскому в качестве полезного подражательного примера различные конструкции новаторских сельскохозяйственных орудий, гидротехнических устройств, установку для выработки крахмала.

Его вполне можно назвать и *первым* русским врачом-фи-

зиотерапевтом, потому что именно он начал ***первым*** лечить при помощи электричества некоторые заболевания человека, для чего собственноручно сконструировал и построил специальную электрическую машину...

В особом ряду деяний Болотова стоит его научно-просветительская деятельность. В течение долгой, предельно-насыщенной, яркой и прекрасной в творческом плане жизни, непрерывно занимаясь самообразованием в вопросах философии, истории, российского и мирового естествознания, Андрей Тимофеевич из всех сил пытался образовать при этом и свою страну; причём – самые широкие слои её населения, в том числе – и крестьянские. На протяжении десяти лет (1778-1789 гг.) после-петровская крепостная Россия получала в готовом виде начатки знаний и элементарные понятия о достижениях русской и мировой науки из многочисленных печатных статей журналиста и редактора Болотова, из его увлекательных публицистических рассказов и бесед, живым и доходчивым языком написанных. Всё, что он узнавал и вычитывал из российской и зарубежной периодики и книг, что показывалось ему особенно интересным и познавательным, он сразу же, без устали и задержек, выплёскивал на страницы популярных журналов «Сельский житель» и «Экономический магазин», единственным автором и анонимным составителем которых фактически был он сам... Туда же он помещал частенько (помимо «Трудов Вольного Экономического общества» – издания элитарного и малодоступного) и собственные естественнонаучные и инженерные открытия,

великодушно желая сделать их достоянием всей страны, всего русского, обученного грамоте люда.

И если журнал «Сельский житель», выходивший еженедельно, просуществовал всего год (1778-79 гг.) и потом был закрыт по решению издателя, которого интересовала исключительно прибыль, а не само благородное и нужное дело популяризации Знания, – то в 1779 году, познакомившись и подружившись с Николаем Ивановичем Новиковым, ведущим книгоиздателем того времени, Болотов, при его поддержке, начинает публиковать свой новый журнал – «Экономический магазин» (1780-1789 гг.), с которым ему повезло больше. В виде приложения к «Московским новостям» он выходил вплоть до ареста Новикова и позволил Андрею Тимофеевичу уже по-настоящему раскрыться как незаурядному писателю, публицисту и журналисту. За это время им было подготовлено и издано 40 полноценных томов этого журнала (а вместе с «Сельским жителем» 42 тома), и каждый новый том содержал богатейший материал по научно-практическим основам качественного ведения сельского хозяйства на просторах страны. Даже и современных учёных-практиков поражает порой – тех, главным образом, кто не заострен в рутине и способен чему-то ещё удивляться и поражаться, кроме собственных “без-смертных творений”! – поражает необычайная глубина и правильность позиций, которые занимал тогда Болотов по многим вопросам. Что уж говорить про его современников, для которых его злободневная

журнальная публицистика была воистину без-ценной...

Современники, надо сказать, неблагодарными свиньями не были и по достоинству оценили Болотова-учёного. Так, уже с 1766 года он – член Вольного Экономического Общества, которое напечатало в итоге 18 первоклассных болотовских статей в своём журнале и наградило его поочерёдно *золотой* и *серебряной* медалями; с 1793 года он – член королевского саксонского Лейпцигского экономического общества; а с 1821 года – ещё и почётный член Московского сельскохозяйственного общества. Его высоко ценил президент Российской Академии наук того времени Андрей Андреевич Нартов, сразу же отметивший научно-исследовательский талант Болотова и завязавший с ним дружескую переписку, побуждая его писать и присылать в Петербург статьи, образцы пород и “всякие редкости”. К Болотову был неравнодушен и замечательный наш издатель, критик и писатель Н.И.Новиков. А это всё были люди передовые, грамотные во многих вопросах, которых, как стреляных воробьёв, на мякине было не провести и не купить на подделку дешёвую, второсортную...

И ещё обязательно надо упомянуть в связи с этим, коль уж была затронута эта тема, что журналы, выпускаемые Болотовым, содержали большое количество рисунков и акварелей, единственным автором которых, опять-таки, был он сам...

Вообще же, рисование занимало огромное место в его жизни: он был добротным художником помимо всего прочего, таланту и мастерству которого позавидовали бы многие сегодняшние раскрученные кумиры – бездари и холстомараки.

Так, регулярно отправляя в «Труды Вольного Экономического общества» свои статьи, Андрей Тимофеевич неизменно сопровождал их собственными иллюстрациями – для лучшего понимания и усвоения темы. Когда же после смерти Екатерины Второй он вернулся на постоянное жительство в родное Дворяниново, оставив службу и должность управляющего Богородицким уездом, то там, на родине, он наконец закончил работу над капитальным трудом – *«Яблочных книгах»*, – состоявшим из **7-ми** увесистых томов. И к этим рукописным томам прилагались ещё и – внимание! – **3 тома акварельных рисунков**.

Всё это о том говорит, что работу достаточно уже престарелый учёный проделал тогда титаническую, описав и зарисовав в итоге 661 сорт яблок и груш. И ещё прибавьте сюда, что созданию книги предшествовало огромное количество опытов...

Завершить же данную главку очерка всенепременно хочется вот какой мыслью, крайне важной, на скромный авторский взгляд, для лучшего понимания личности нашего героя. Первая официальная работа Болотова по садоводству появилась в 1778 году, когда её автору было 40 лет от роду.

В 1830 году он завершил свою последнюю работу, когда ему было 92 года уже, и посвящена она была всё тем же фруктовым садам России.

Так вот, семь томов его последнего прижизненного труда с полным названием *«Изображение разных пород яблок и груш, родившихся в дворяниновских, а отчасти и в других садах»* были безвозмездно и без-корыстно переданы Российскому обществу любителей садоводства – будущим российским учёным-ботаникам и селекционерам в дар и посильную помощь. Берите, мол, люди добрые, святорусские, пользуйтесь на здоровье, растите сады прекрасные и плодоносные! Украшайте и укрепляйте ими матушку-Россию, делайте её недоступной для недругов-супостатов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.